

Отделение полиции.

Бай Чжань в очередной раз состязался в гляделки с представителями закона.

Один из офицеров постарше смотрел на него с плохо скрываемой усмешкой.

— А ты хорош, парень. Снова у нас? Решил побить рекорд по посещаемости? Ради славы ты, конечно, готов на всё, и должен признать — цели своей достиг. Поздравляю, теперь тебя знает вся страна.

— Ну... дяденька офицер, если я скажу, что всё вышло случайно, вы мне поверите? — Бай Чжань неловко улынулся, чувствуя, как внутри всё сжимается от досады.

Ему меньше всего хотелось становиться завсегдатаем допросов, но когда на кону стоит жизнь, выбирать не приходится. Он и сам не ожидал, что на горной вилле «Байюнь» окажется такое полчище призраков — это в корне ломало все его первоначальные планы. Впрочем, приглашение на «чашечку чая» в участок было лишь вопросом времени.

К счастью, приложение уже мигнуло уведомлением о завершении миссии. Благодаря колоссальному охвату аудитории и запредельному количеству зрителей на стриме, он получил сверхнормативную награду. Теперь можно было хоть немного перевести дух.

А что касается нынешнего положения...

— Офицер, вы только скажите, какое наказание мне светит? Я всё признаю! Чистосердечное признание облегчает душу, я в курсе, честное слово!

Бай Чжань посмотрел на суровые лица полицейских и, решив не искушать судьбу, мгновенно прекратил всякое сопротивление.

Срок его поручительства после прошлого привода ещё не истёк, так что на этот раз нескольких дней за решёткой ему точно не миновать. Но до тюрьмы ведь дело не дойдёт, верно? В конце концов, он раскрыл не одно, а сразу два чудовищных преступления. Нетизены ведь должны за него заступиться? К тому же Цинь Цзиньюань тоже загремел в участок вместе с ним. Его проступок — не бог весть какое злодеяние. Ну, посидит пару месяцев в СИЗО, но реальный срок... это было бы слишком жестоко.

«Хоть плачь, честное слово».

Он ведь не хотел такого шума. Всё вышло само собой.

Бай Чжань торжественно поднял три пальца, клянясь небесам, и принялся вдохновенно нести чепуху:

— Клянусь, я больше никогда не буду стримить эти ваши суеверия! Это было минутное помутнение, хобби, не более. Сами посмотрите — с таким лицом я могу просто торговать внешностью, зачем мне эти обходные пути к славе? Господа полицейские, ну вы же сами видите!

— На самом деле, я пошёл туда не ради мистики. Я намеренно хотел разоблачить преступников.

— И всё, что я говорил на стриме — чистая правда. Я случайно прознал о тех грязных делах, что творились на вилле «Байюнь», и не смог сдержать праведного гнева! Моё сердце обливалось кровью, я сочувствовал погибшим и не мог позволить этому злу остаться безнаказанным. Но у меня нет ни власти, ни связей...

— Поэтому мне пришлось пойти на крайние меры: раскрыть правду перед всей страной, чтобы общественность взяла под контроль расследование этих зверств!

— Ведь ключевая фигура в обоих делах — не кто-нибудь, а целый мэр города. Как сознательный гражданин, я готов пожертвовать собой ради справедливости. Уверен, в списке людей, изменивших этот мир к лучшему, для меня найдётся местечко.

Голос Бай Чжаня звучал звонко и пафосно, в каждом слове сквозила непоколебимая решимость.

Полицейские лишь молча переглянулись.

«Такой беспардонной наглости мы ещё не встречали».

Старший офицер постучал пальцами по столу, едва сдерживая смех и пытаясь сохранить официальный тон.

— Ладно, хватит заливать. Даже если ты герой, закон есть закон, и за его нарушение придётся ответить. Твои действия подпадают под вполне конкретные статьи уголовного кодекса. А теперь отвечай по существу: откуда тебе стало известно, что под фундаментом виллы «Байюнь» зарыты сотни тел?

Это и было главным. Сейчас никого не волновали его оккультные бредни — всех интересовала кровавая тайна элитного клуба.

Как и говорил Бай Чжань, кошмар, описанный им в прямом эфире, оказался реальностью. Всего полчаса назад оперативники, дежурившие на месте, доложили: под полом банкетного

зала действительно обнаружены массовые захоронения.

Картина, представшая перед ними — настоящая расстрельная яма — заставила даже бывалых следователей на мгновение впасть в ступор. Фотографии, присланные с места, были настолько жуткими, что кровь стыла в жилах.

— Твои слова в эфире уже вызвали небывалый резонанс. Мы ждём от тебя полного сотрудничества. Рассказывай всё, до мельчайших подробностей. Иначе твоё обвинение не ограничится простым нарушением общественного порядка, понимаешь?

Офицеры смотрели на него предельно серьезно.

— Хорошо, я всё расскажу. Ничего не скрою, клянусь...

Бай Чжань облегчённо выдохнул. Он оказался прав: полицию и общество куда больше заботили трупы, чем его «сеансы связи с духами».

Можно не волноваться. Ради собственного спасения он «сдаст» все детали дела в лучшем виде. В конце концов, если он не свалит этого Ян Цюаньляна, тот наверняка позаботится о том, чтобы его обвинение в хулиганстве превратилось в статью за клевету и подрыв государственных устоев с пожизненным сроком.

— Всё началось с того, что я искал тему для следующего стрима. Сами понимаете, в нашей индустрии конкуренция бешеная. Стоит на миг расслабиться, перестать выдавать качественный и оригинальный контент, как тебя тут же подсилят завистливые бездари, метящие на моё место. И вот, в мучительных поисках вдохновения...

— Я случайно услышал историю Ли Юньюнь. И чем больше я слушал, тем страннее мне всё это казалось. Моя интуиция и недюжинный интеллект подсказали мне: здесь что-то нечисто. А логика и горячее сердце подтвердили — в этом деле есть двойное дно...

Бай Чжань начал вдохновенно плести свою версию событий. Бывшему актёру не составляло труда вжиться в роль, а его умение сочинять истории на ходу прошло проверку временем. К тому же, когда рядом с тобой находится сама жертва — Ли Юньюнь, — за достоверность деталей можно было не переживать.

Спустя час.

Измотанные полицейские наконец закончили выуживать крупницы важной информации из многотысячного потока самовосхваления Бай Чжаня.

— Достаточно. Твои показания записаны. До выяснения всех обстоятельств ты останешься в участке. Во-первых, тебе всё равно положен административный арест за нарушение порядка, а

во-вторых, нам нужно обеспечить безопасность ключевого свидетеля.

— И ещё кое-что. Ты парень видный, как говорит моя дочь — «красавчик с обложки». Но если ты продолжишь так же нарываться, тебе рано или поздно наденут мешок на голову и хорошенько отлупят... Уведите его.

В голосе немолодого офицера сквозило нескрываемое раздражение.

Бай Чжань лишь философски пожал плечами.

«Красота всегда вызывает у людей жгучую зависть».

— Хорошо, офицер, я вас понял. Приму к сведению. Красивым людям и впрямь стоит быть скромнее.

Бай Чжань искренне кивнул и поспешил скрыться за дверью вслед за молодым конвоиром.

«Этого парня точно когда-нибудь прибьют!» — подумал офицер, глядя ему в спину.

***

Выйдя из комнаты допросов, молодой полицейский с нескрываемым восхищением посмотрел на задержанного.

— Слушай, друг, ты всегда такой... бесстрашный?

— Да нет, я просто говорю правду. При чём тут бесстрашие? Я ведь небесный мастер, а наш кодекс запрещает лгать, иначе небесная кара не заставит себя ждать. Но люди не любят горькую истину, поэтому я вечно наживаю себе врагов...

Бай Чжань тяжело вздохнул.

Полицейский понимающе кивнул:

— Ну, это понятно. Но ты ведь просто играешь роль, чтобы заработать на кусок хлеба. Мог бы и не так сильно вживаться в образ.

— Я не вру! У меня действительно есть способности! Нарушу правила — получу проклятие «трёх бед и пяти лишений» и умру молодым.

Бай Чжань нахмурился, но полицейский лишь прыснул от смеха, явно не веря ни единому слову.

Видя этот скептический взгляд, Бай Чжань разозлился:

— Не веришь? Хочешь, я тебе бесплатно погадаю?

— Ну давай, валяй, — парень пожал плечами. Он был новичком, к серьезным делам его не подпускали, так что он целыми днями занимался всякой рутинной и изнывал от скуки.

Бай Чжань хоть и недавно встал на путь метафизики, но талант у него был врождённый. Ему даже не нужно было спрашивать дату рождения — достаточно было одного взгляда на лицо собеседника.

— Тебя скоро бросит парень.

Полицейский замер.

«Похоже, он не зря здесь второй раз за неделю».

— Слушай, друг, — парень нервно усмехнулся, — ты и так в камере, мог бы хоть что-то приятное сказать. Ну и характер у тебя, ты что, в год осла родился?

Бай Чжань развёл руками:

— Да я бы и рад порадовать, но в наши дни у людей сплошные неприятности. Но ты не расстраивайся, тебе ещё повезло. Подумаешь, бросят. Вот в прошлый раз я тут сидел с одним типом, так ему нагадал, что он скоро станет «отцом» чужого ребёнка.

Полицейский открыл рот от изумления:

— Как тебя до сих пор не убили — ума не приложу... Это просто чудо.

— Нет, чудеса случаются редко. Думаю, дело в том, что у меня кулаки крепкие. Любой, кто хочет создать мне проблемы, сначала оценивает свои шансы в драке. Вас, господа полицейские, это, конечно, не касается — я ведь законопослушный гражданин.

Бай Чжань победно вскинул кулак.

— Ты не обижайся, я ведь правду говорю. На самом деле, расставание — это к лучшему. От подонков нужно избавляться вовремя. А если обида глохнет — выходи скорее за его отца. Вся

их семейка меньше чем через два месяца попадёт в аварию и погибнет. Получишь наследство, вот он на том свете локти кусать будет.

Полицейский лишился дара речи.

«Какая наглость! Сидит в участке и несёт такую чушь с таким уверенным видом! Таких точно надо запирать и подольше, пока жизнь не научит манерам!»

***

Последствия горькой правды небесного мастера не заставили себя ждать.

Если поначалу полицейский был настроен дружелюбно — всё-таки Бай Чжань раскрыл два громких дела, — то теперь, кипя от ярости, он лишил его всех привилегий. Вместо неспешной прогулки он буквально зашвырнул его в камеру.

— Сиди здесь и думай над своим поведением! Пока в туалет не приспичит — не смей меня звать!

Бросив эту фразу, полицейский сердито удалился.

Бай Чжань остался один.

«И где же эта хваленая власть красоты? Стоило один раз сказать правду — и все бонусы испарились. Нельзя доверять мнению нетизенов».

Тяжело вздохнув, он смирился со своей участью.

Цинь Цзиньюань и остальные богачи, вероятно, всё ещё давали показания, так что в камере он был в гордом одиночестве.

Вокруг воцарилась тишина. Телефон отобрали, делать было нечего. Бай Чжань сидел на жесткой скамье, подсчитывая в уме награды от приложения и размышляя над словами того призрака-пи-сю.

Пи-сю — легендарный зверь, приносящий удачу и отгоняющий зло. Таких существ всегда почитали, а в случае их гибели Подземный мир обычно давал им право на немедленное перерождение.

Обычно духи задерживаются в мире живых из-за сильной привязанности или жгучей обиды. Тот пи-сю был чернее ночи — явный признак накопленной злобы.

Иными словами, его замучили до смерти. Но... какой безумец решится на такое? Убить священное существо?

Впрочем, смерть пи-сю его не касалась.

Куда больше его тревожили слова о том, что его собственную судьбу «подменили». Приложение тоже вскользь упоминало об этом.

Когда речь заходит о собственной шкуре, Бай Чжань становился предельно серьезным.

В его снах говорилось, что этот мир — роман, а он в нём — лишь пушечное мясо, инструмент для продвижения сюжета. Кому в здравом уме понадобится красть судьбу у такого неудачника?

От нечего делать он начал строить самые невероятные теории...

***

Тем временем во внешнем мире.

Сеть буквально разрывало от последствий стрима Бай Чжаня. Темы о Ли Юньюнь и массовом захоронении на вилле «Байюнь» взлетели в топ поисковых запросов. Власти пытались сдержать поток информации, но тщетно.

В эпоху развитых технологий скрыть что-то подобное практически невозможно. Обсуждения кипели не только в Weibo, но и на всех мыслимых форумах и в мессенджерах.

Конечно, если бы приказ пришёл с самого верха, информационную блокаду могли бы установить. Но дело касалось сотен жизней и чистоплотности чиновников такого ранга. Бай Чжань выдал слишком много подробностей в прямом эфире. Попытка замять дело сейчас привела бы к непредсказуемым последствиям.

Поэтому решение было принято быстро: расследование будет максимально прозрачным и публичным, как того требовал народ. За исключением секретных деталей, весь процесс освещался в режиме реального времени.

Пользователи сети ликовали:

«Так и должно быть! Если слова стримера Бая подтвердятся, то Ли Юньюнь — настоящая мученица. А те сотни людей... Это же массовое убийство! В голове не укладывается!»

«Уверен, все эти призраки были лишь предлогом. Он специально выбрал такой формат, чтобы вывалить правду. Если бы он просто пошёл в полицию, его бы прихлопнули ещё на пороге...»

«Согласен. Если бы не огромное количество зрителей и, возможно, помощь хакеров, стрим бы вырубили в первую же минуту».

«Если это так, то этот стример — настоящий герой. Невероятно смелый поступок!»

«...»

«Но неужели всё это правда? У меня до сих пор голова кругом».

«Думаю, на 99% — да. Бай не идиот, чтобы так шутить. За такое можно и за решётку загреметь. К тому же, я ещё тогда чувствовал, что в деле Ли Юньюнь что-то не так. Умная девушка, работающая в эскорте, вдруг решает, что сможет женить на себе богача с помощью беременности? Да она бы взяла деньги и исчезла. Это же не сериал».

«Вот именно. Никто не бывает настолько глуп. Тогда общественное мнение слишком быстро развернули против неё, за два дня всё замяли, не дав ей и шанса оправдаться».

«Если это правда, то бедняжка Ли Юньюнь... Хорошо, что нашёлся кто-то, кто решил восстановить справедливость».

«...»

«Самые настоящие звери — это её родители. Как можно было так поступить с собственной дочерью? Понятно, что они простые люди и боятся власти, но свидетельствовать против своего ребёнка в угоду убийцам... У меня руки чешутся».

«А её бывший? Он ведь тоже давал показания. Я только что нашёл то видео — так рыдал, так убивался. Оскара ему, не меньше. Какая мерзость».

«А этот молодой господин Ян, Чжао Хан... Боже, Ли Юньюнь просто фатально не везло с окружением. На её месте я бы тоже стал злым духом».

«Пусть следствие ещё идёт, но я уже сделал свой выбор. Даже если потом окажется иначе — сейчас я на стороне Бая...»

«Надеюсь, всё выяснят. Я ведь тоже тогда её проклинал. Если всё подтвердится... я не знаю, как смотреть в глаза этой бедной девочке».

«Я тоже хочу извиниться за свою поспешность. Если призраки и заслуги существуют, я готов отдать свои очки заслуг, чтобы она обрела покой. Каждый должен ответить за свои поступки».

«...»

Пользователей сети легко спровоцировать, и это часто ранит невинных — как это случилось с Ли Юньюнь в прошлом. Но именно эта сила заставила власти пойти на пересмотр дела.

Осознание того, что Ли Юньюнь могла быть невиновна, жгло сердца тех, кто когда-то травил её. Они следили за новостями с утроенным вниманием, требуя немедленных результатов.

Кто-то, возможно, втайне надеялся, что всё это окажется ложью, лишь бы не признавать свою ошибку. Но большинство искренне желало, чтобы слова Бай Чжана оказались правдой.

Потому что история Ли Юньюнь была слишком болезненной, слишком мрачной иллюстрацией человеческой жестокости.

***

Народ негодовал. Следствие не смело медлить.

Уже во второй половине дня в официальных трансляциях замелькали кадры: Ян Цюаньляна с сыном, родителей Ли Юньюнь, её бывшего парня и Чжао Хана «пригласили» в участок для допроса.

Улик ещё не было в достаточном количестве, но статус фигурантов дела обязывал их явиться. Выйдут ли они оттуда — зависело от итогов расследования.

С мэром и его сыном дело продвигалось туго, но родители Ли Юньюнь — двое малограмотных стариков — не выдержали давления. Оказавшись в стенах участка, они «поплыли» почти сразу.

О массовых захоронениях они ничего не знали, но вот правду о дочери скрывать не стали.

Мать Ли Юньюнь зашлась в рыданиях:

— ...Да, моя дочь не была распутной. Она с детства была послушной, никогда не доставляла хлопот. Мы не хотели так поступать, она ведь моя плоть и кровь! Но у нас не было выбора... Тот молодой господин Ян был таким страшным, угрожал нам. А моему старшему сыну нужно было жениться, денег в семье не было...

— Мы... мы просто помutilись рассудком. Подумали, что раз с дочерью уже такое случилось,

то судиться бесполезно, только соседи засмеют. Вот и... вот и пришлось предать нашу Юньюнь, у-у-у...

Отец Ли Юньюнь сидел, почернев от горя.

Тогда они колебались, но жадность и страх перевесили любовь. Ради комфортной жизни и призрачного «лица» они принесли дочь в жертву.

Увы, не все родители любят своих детей. И такие, как Ли Юньюнь — не самые любимые, — часто становятся разменной монетой в семейных делах.

С родителями всё прошло гладко. Бывший парень ещё пытался сопротивляться, но, имея на руках подробности от Бай Чжаня, полиция быстро прижала его к стенке. Его надежды «отсидеться и выйти сухим из воды» таяли на глазах.

Допросом занималась женщина-офицер. Она искренне сочувствовала Ли Юньюнь и не торопила подонка. Она просто молча вносила в протокол пометки о «нежелании сотрудничать со следствием».

Когда придёт время выносить приговор, он ещё поплачет.

***

Дело о «сотне трупов» было слишком масштабным, чтобы закрыть его за день, но с делом Ли Юньюнь разобрались быстро.

Под давлением сверху и при полном содействии всех ведомств, уже на следующий день полиция официально объявила о результатах, чтобы успокоить общественность.

Итоги расследования в точности совпали с тем, что говорил Бай Чжань, только подробности оказались ещё более неприглядными.

Сеть взорвалась от ярости.

А бывший парень, узнав новости, впал в ступор: он ведь ничего не рассказал! Как они всё узнали?!

— Ты думал, твоё молчание что-то изменит? — усмехнулся следователь. — Ты не единственный свидетель. Не волнуйся, в камере тебе быстро объяснят, как нужно себя вести.

Таких подонков в тюрьме ждал особый приём. Иерархия за решёткой беспощадна к тем, кто

предаёт близких.

***

Расследование массового захоронения тоже не заставило себя ждать.

Спустя три дня были обнародованы результаты.

Сотни тел под фундаментом виллы «Байюнь»... История их гибели была не менее жуткой, чем предполагалось.

Как и говорил Бай Чжань, состояние отца Чжао Хана было нажито на крови. В молодости он вместе с Ян Цюаньяном организовал нелегальный бизнес — «золотую клетку» для пороков.

Все погибшие были молодыми людьми не старше двадцати пяти лет. Эту «партию живого товара» планировали распределить по притонам страны, но случилась катастрофа: во время транспортировки в закрытом фургоне люди просто задохнулись.

Чтобы скрыть следы, подельники закопали тела прямо под строящимся зданием клуба.

Видимо, этот случай напугал их настолько, что они решили «отмыться» и завязать с криминалом. После открытия вилла «Байюнь» стала вполне легальным и уважаемым курортом.

Если бы не тот злополучный стрим, эта тайна могла бы пролежать в земле вечно.

Новость повергла всю страну в шок.

<http://bllate.org/book/13666/1588819>